

УДК 821.111(73)

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРИЕМЫ ОПИСАНИЯ СТРАХА В РАССКАЗАХ А. БИРСА
О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ****П. Р. ЛЯСОВИЧ***(Представлено: канд. филол. наук, доц. Н. В. НЕСТЕР)*

Рассматриваются художественные приемы описания страха в рассказах А. Бирса «Случай на мосту через Совиный ручей» (An Occurrence at Owl Creek Bridge, 1890), «Паркер Аддерсон, философ» (Parker Adderson, Philosopher, 1891). Исследуются особенности хронотопа и звукописи в рассказах автора через призму их роли в изображении страха персонажей. Анализируются особенности композиции рассказов.

Страх сопровождал человечество на протяжении всей его истории, естественно, что этот феномен с давних времен привлекал внимание писателей, теоретиков искусства, психологов и исследователей. В эпохи революций и войн, когда жизнь наполняется болью и страданиями, страх занимает особое место в сознании человека. Амброз Бирс – писатель, журналист, ветеран Гражданской войны в США. Личный опыт писателя нашел отражение в его творчестве. Хотя А. Бирс воевал на стороне Севера, в его произведениях нет места идеологии. Война для него – это, прежде всего абсурд, хаос и ужас: «...большая их [рассказов] часть, так или иначе, связана с Гражданской войной и составляет самую яркую и достоверную картину, какую когда-либо это событие имело в литературе»¹⁸³ [2].

Хронотоп в рассказах А. Бирса имеет свои особенности. Внешний мир, переданный через временные и пространственные координаты, служит проявлением внутренних переживаний героя, испытывающего чувство страха. Д.М. Оуэнс утверждает: «Бирс питает слабость к смешению в одном собственного военного опыта, реально существующих местностей и исторической подлинности, чтобы создать ощущение правдоподобия, которое есть ключ к соучастию читателя»¹⁸⁴ (Перевод наш. – П.Л.).

В рассказах А. Бирса хронотоп строится на взаимодействии факторов внешних, связанных с событийным рядом, и внутренних, обуславливающих восприятие, переживание событий героем, испытывающим страх. Писатель описывает состояние героя, для которого время сжимается, превращается в некий вакуум, перестает иметь значение. В один миг перед глазами героя Бирса проносится вся жизнь или жизнь протекает как сон, а потом «взрывается» в одно мгновение [3, с. 119]. Необходимо отметить важность использования автором приема деформации времени. Данный прием связан с описанием страха и ужаса в рассказах писателя.

Прием искажения, деформации применяется в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей». Время в произведении словно останавливается, растягивается под стать переживаниям героя, его галлюцинация длится невероятно долго. Наблюдается связь приема деформации времени с ужасом, который испытывает герой, с проблемой выбора, которую ставит автор в рассказе, обрекая героя на выбор между долгом и собственной жизнью. Бирс, показывает эволюцию чувства страха, развития эмоции ужаса, ставит героев в ситуацию выбора. Автор в сжатой форме рассказа концентрирует повествование на одном эпизоде, на неожиданной и яркой коллизии, ведущей к катастрофе, на целостности впечатления и воплощения [3, с. 131].

Во многих рассказах писатель создает ретроспективную композицию. В рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей» особую роль приобретают умолчания и эффекты обманутого ожидания, что подчеркивает интерес автора к психологическому анализу поступков персонажей. Герой рассказа переживает всю свою жизнь в один миг, миг ужаса перед смертью.

Напряженные страшные события в рассказах А. Бирса чаще всего происходят в ночное время, что соответствует традиционному хронотопу романтических и готических произведений.

Именно ночь в рассказах А. Бирса аккумулирует в себе страхи. В рассказе «Паркер Аддерсон, философ» ночь – причина возникновения ужаса в душе героя: «Буря прошла, но мрачный дух ночи проник в его размышления, придав им угрюмый оттенок сверхъестественного ужаса»¹⁸⁵ [1, с.94].

¹⁸³ «...a large number of which deal with the Civil War and form the most vivid and realistic expression which that conflict has yet received in fiction» [8].

¹⁸⁴ «Bierce follows his penchant for blending personal experience, actual terrain, and accurate history to create the quality of verisimilitude, a key to accomplishing this reader complicity» [7, p. 48].

¹⁸⁵ «The storm had ceased, and something of the solemn spirit of the night has imparted itself to his reflections, giving them the somber tinge of a supernatural dread» [5, p. 158].

Ю.М. Лотман писал, что наряду с понятием «верх – низ» существенным признаком, организующим пространственную структуру текста, является антиномия «замкнутый – разомкнутый», образы замкнутого и открытого пространств, образы своего и чужого. Эти оппозиции лежат в основе хронотопа рассказов А. Бирса. Замкнутое пространство художественной реальности, воплощающееся в виде различных бытовых пространственных образов, например, дома, города, родины и др., наделяется определенными признаками: родной, теплый, безопасный. Оно противостоит разомкнутому, внешнему пространству с его признаками: чужое, враждебное, холодное. Контраст между ними романтически окрашен, мотивирует возникновение страха.

Понятие «замкнутости» включает в себя качества не только физические (теснота, узость, сырость) и психофизиологические (духота, «бездыханность»), но и эмоциональные (беспокойство, волнение, тревога, испуг, паника, страх, ужас), интеллектуальные (безумие, одержимость). Не случайно Бирс избирает прием создания замкнутого пространства в повествовании – его интересует глубинный пласт человеческого мироощущения, которое отражается в замкнутых пространствах внешнего мира [3, с. 124].

При описании страха в рассказах А. Бирса большое значение имеют звуковые акценты (тишина, звуки природного мира, звуки войны, хохот и смех). В финале рассказа «Смерть Хэлпина Фрейзера» героям чудится смех, вызывающий нечеловеческий ужас: «...звук постепенно усиливался, становясь все громче и яснее, все отчетливее и ужаснее, пока им не почудилось, что смех исходит почти от самой границы узкого круга видимости – смех столь неестественный, нечеловеческий, адский, что души выдавших виды охотников за людьми преисполнились невыразимого страха»¹⁸⁶ [1, с. 237].

Звуки в рассказах А. Бирса не просто деталь, но особая система, которая также служит для описания страха. Так, в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей» звуки пролетающих снарядов и даже тиканье часов, которое кажется герою похоронным звоном, воплощают постоянную опасность, напряженную атмосферу, в которой находится Пэйтон Факуэр: «Удары раздавались через правильные промежутки, но медленно, как похоронный звон»¹⁸⁷ [1, с. 61]. Лишь безмолвие, наступившее вслед за грохотом выстрела, означает конец тревоги – Пэйтон Факуэр мертв.

Многие исследователи творчества А. Бирса, отмечающие его приверженность творческому наследию Э. По, в первую очередь говорили о влиянии Э. По на Бирса-новеллиста в области формы и композиции. А. Бирс экспериментировал с формой. Эксперименты привели писателя к созданию совершенно оригинальной композиционной структуры произведения. Строение большинства произведений Э. По можно представить так: завязка – развитие действия – кульминация – развязка (время наступления «единого эффекта») [4].

А. Бирс вводит дополнительную деталь в композицию – его модель построения новеллы можно представить так: завязка – обширная композиция – кульминация – псевдоразвязка – развязка. Введение двойной развязки не случайно, подобным образом А. Бирс усиливает эмоциональный эффект, увеличивает драматизм повествования. Как правило, псевдоразвязка являет собой удачное разрешение конфликта, положенного в основу сюжета, истинная развязка разрушает мнимый хэппи-энд и окрашивает повествование в трагические тона.

Так, в рассказе «Случай на мосту через Совиный ручей» неминуемая развязка (казнь диверсанта-жужанина) дается на первой же странице, но герой вступает в заведомо безнадежную схватку со своей судьбой, и в нем открывается безмерная сила сопротивления убийственным обстоятельствам и такое мужество, что неосуществимое бегство из петли нельзя не воспринять, как осуществившийся факт. Последней фразой автор развеял эту иллюзию.

С введением подобной двойной развязки А. Бирс достигает высшей степени того эмоционального эффекта, которому еще Э. По придавал решающее значение в построении произведения. Истинные развязки новелл А. Бирса всегда неожиданные и зачастую противоречат всему ходу повествования; это свойство связано с той особой функцией, которая возложена на них автором. Истинная концовка всегда усиливает драматизм, доводит конфликт до наивысшего предела, нередко граничащего с абсурдом, а самое главное заключается в том, что неожиданность и кажущаяся алогичность второй развязки напрямую связана с теорией «единого эффекта» [4]. Продолжая в своих произведениях традиции Э.А. По, он использует и новые художественные приемы для изображения страха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирс, А. Собрание рассказов / А. Бирс. – М.: АСТ, 2014. – 606 с.

¹⁸⁶ «...a laugh that rose by slow gradation, louder and louder, clearer, more distinct and terrible, until it seemed barely outside the narrow circle of their vision; a laugh so unnatural, so unhuman, so devilish, that it filled those hardy man – hunters with a sense of dread unspeakable» [6, p. 9].

¹⁸⁷ «It's recurrence was regular, but as slow as the tolling of a death knel» [5, p. 25].

2. Лавкрафт, Г.Ф. «Сверхъестественный ужас в литературе» / Г.Ф. Лавкрафт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/aidtu>. – Дата доступа: 24.08.2021.
3. Михалева, Е.С. Концепт «страх» в рассказах А. Бирса: дис. ... канд. филолог. наук : 10.01.03 / Е.С. Михалева. – Мытищи, 2019. – 255 л.
4. Особенности жанра «страшного» рассказа А.Г. Бирса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/aidud>. – Дата доступа: 24.08.2021.
5. Bierce, A. Tales of soldiers and civilians / A. Bierce. – San Francisco: E.L.G. Steele, 1891. – 310 p.
6. Can such things [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.public-library.uk/ebooks/22/89.pdf>. – Date of access: 10.05.2021.
7. Owens, D.M. The Devil's Topographer: Ambrose Bierce and the American War Story / D.M. Owens. – Knoxville; The University of Tennessee Press, 2006. – 146 p.
8. Supernatural Horror in Literature by H.P. Lovecraft [Electronic resource]. – Mode of access: <http://surl.li/aidtv>. – Date of access: 24.08.2021.